

«Могущество соловья» (Коренблит – Матвеева)

1. В детстве	– 1.38
2. Лодка	– 1.17
3. Видишь?	– 2.27
4. Водосточные трубы	– 3.07
5. Осенняя жара	– 1.22
6. Паутинка	– 2.09
7. Осень	– 1.33
8. Жду снега	– 2.09
9. Дым	– 1.21
10. Мороз	– 1.08
11. Иголки	– 1.34
12. Ручей	– 1.34
13. Весна пришла	– 2.06
14. Старые листья	– 1.18
15. Где же зелень?	– 2.12
16. Могущество соловья	– 2.11
17. В едином миге	– 1.52
18. Дорога	– 2.12
19. Звезда судьбы моей	– 2.31
20. Пароходы вдали	– 1.44
21. В путь!	– 3.18
22. «Флейтист»	– 2.14
23. Грусть	– 1.59
24. Кто кого пасёт	– 1.28
25. Поэт и слава	– 1.08
<i>Общее время звучания</i>	<i>– 47.32</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. В ДЕТСТВЕ

Свет потушен, сказка не досказана,
Лес в окно. Или окно в лесу...

Ночь деревья по небу размазала,
Как ребенок — слезы по лицу.

Шепчут листья что-то отвлеченное,
На пеньках сияют светляки.
Чуть мерцает за стволами черными
Факельное шествие реки.

Взмыли ели языками копоты
От ее холодного огня.
В плеске струй, в их шарканье и топоте
Поступь ночи, шум забвенья дня.

Черной кляксой клен растекся в воздухе,
Все тропинки мглою замело,
И во мгле осталось от березоньки
Только то, что было в ней бело.

2. ЛОДКА

Избочась, излучая бодрость,
С белым парусом лодка шла,
И волна за собою Водоросль
Волокнистую волокля.

Кто-то пел на верхушке мола,
Шел за лодкой курчавый след,
Как стена в середине моря
Воздвигался отвесный свет.

Так сияли бортов изгибы,
Будто лодка была живой:
Полуптица и полурыба
С человеческой головой!

И никто никогда не встретил
Эту лодку потом нигде:
Скрылась лодка в отвесном свете,
Как скрываются в темноте.

3. ВИДИШЬ?

Видишь? Зеленым бархатом отливая,
Море лежит спокойнее, чем земля.
Видишь? Как будто ломтик от каравая,
Лодочка отломилась от корабля.

Яхты и пароходы ушли куда-то.
Видишь? По горизонту они прошли,
Так же как по натянутому канату
В цирке канатоходцы пройти могли.

Словно за горизонтом обрыв отвесный —
Пропасть. И пароходы идут, скользя,
Робко и осторожно держась над бездной,
Помня, что оступаться туда нельзя.

Ты же
Так хорошо это море знаешь
И песни, песни про эту пропасть поешь, поешь...
Что ж ты за горизонтом не исчезаешь?
Что ж ты за пароходами не плывешь?

Видишь? Канатоходцами по канату —
Снова по горизонту они прошли;
Снова — в Константинополь, Суэц, Канаду,
Снова — по краю моря на край земли.

4. ВОДОСТОЧНЫЕ ТРУБЫ

Дождь,
Дождь вечерний
Сквозь водосточные трубы.

Мокрые стены,
Зеленая плесень да мох...
Ах, эти трубы!
Сделали трубочкой губы,
Чтобы
Проходим
Выболтать тайны домов.

Трубы вы, трубы, —
Я вашим тайнам не рада.
Ржавые трубы,
Вы бросьте про тайны трубить!
Я вас не знаю,
Мне ваших секретов не надо:
Зная секреты,
Трудно мечтать и любить.

Верю, ах, верю
Тому, что за этою дверью
И в том окошке
Измена, обида, обман...
Верю, ах, верю! —
Но почему-то... не верю.
И улыбаюсь
Каменным этим домам.

Верю надежде,
Даже как будто напрасной,
Даже напрасной,
Совсем невозможной мечте...
Вижу я город,
Вижу я город прекрасный
В белом тумане,
В черном вечернем дожде.

Трубы вы, трубы, —
Бедные! —
Вы еще стары.
Вся ваша плесень —
Лишь первый пушок над губой.
Вы еще стары,
А мы уже юными стали,
Хоть мы узнали
Самую старую боль.

...Дождь,
Дождь вечерний
Сквозь водосточные трубы;
Мокрые стены,
Зеленая плесень да мох...
Ах, эти трубы!
Сделали трубочкой губы,
Чтобы

Проходим
Выболтать тайны домов.

5. ОСЕННЯЯ ЖАРА

Бузинные листья застыли.
Поникли ромашка и клевер.
Настойчивым блеском пустыни
Облит озадаченный север.

Парнишка, босой и чумазый,
Пускает бумажного змея,
Но змей возвращается наземь,
Без ветра летать не умея.

Берёза, Блестя белизною
И зеленью дымно-зеркальной,
Под долгим мельканием зноя
Сама себе кажется пальмой.

Она околдована этим
Еще не раскрытым секретом,
И кажется: если бы ветер,
Она бы шепнула об этом.

Но если подыметесь ветер,
Береза шепнет не об этом;
Но если подыметесь ветер,
Береза расстанется С летом.

6. ПАУТИНКА

Пробрезжил красным листик темной зелени,
Роса упала, волос поседел.
Скажи, когда они все это сделали?
И в щелку-то никто не подглядел!

Как незаметно, призрачно приделаны
Пределы к суткам сутолочных дел!
Вот — паутинка меж кустом и деревом:
Уж не она ли в чем-то — твой предел?

И может быть, тропинкой цвета финика
По желтым листьям в рощу забредешь
И паутинку, словно ленту финиша,
На самой середине разорвешь.

И далее по этой же тропинке
Пойдешь не так, как шел до паутинки.

7. ОСЕНЬ

Осень. Тишина в поселке дачном,
И пустынно-звонко на земле.
Паутинка в воздухе прозрачном
Холодна, как трещина в стекле.

Сквозь песочно-розовые сосны
Сизовеет крыша с петушком;
В легкой дымке бархатное солнце —
Словно персик, тронутый пушком.

На закате, пышном, но не резком,
Облака чего-то ждут, застыв;
За руки держась, исходят блеском
Два последних, самых золотых;

Оба к солнцу обращают лица,
Оба меркнут с одного конца;
Старшее — несет перо жар-птицы,
Младшее — пушинку жар-птенца.

8. ЖДУ СНЕГА

Долги дни короткие.
Ветви в небе скрещены,
Чёрные и чёткие,
Точно в небе трещины.
Плач берёз потупленных...
Пни дождём разварены,
Точно замков кукольных
Древние развалины.

Листья под заборами.
На осинах вороны —
Осени блюстители,
Листьев заместители.
Ближний лес туманится,
Вкривь и вкось проветренный,
Дождь резиной тянется...
Снег — и тот приветливей:

Налетит, завертится,
Пень прикроет горкою,
На лету задержится
За рябину горькую,
Всё собой оденет он,
Всюду, всюду ляжет он,
Всё куда-то денет он,
А куда — не скажет он.

9. ДЫМ

Лесная глушь. Мороз.
Как щетка, воздух груб.
Но нежен свет особой зимней негой.
Дома ушли в себя.
Лишь дым из красных труб
Свободно катится, пропитываясь небом.

Как память давних дней, что много лет спала,

Он сам себя в тиши перебирает
И меркнет в сумерках... И образы тепла
Рисует на небе... И сам же их стирает.

Люблю вечерний дым в морозной тишине!
И так приятно почему-то
Взглянуть на этот дым,
Подумать об огне —
И... не пойти на зов уюта.

10. МОРОЗ

Дед-лесовик не досчитал до ста,
А по снегам уже ветвится мгла.
Уже закатным облачком хвоста
Свой синий след лисица замела.

В святом венце сверкающего льда,
Как девы лик, чернеет брешь дупла.
Стеклянный еж — Полярная звезда
Над голубыми соснами взошла.

Как битое стекло, звенит мороз,
Железом пахнет серый лунный свет,
В оплывах снега дремлют пни берез
Огарками задутых ветром свеч.

Лишь над берлогой слабый дух тепла
Дрожит, как пар над крышкою котла.

11. ИГОЛКИ

Прошёл, прошёл,
Осыпался Новый год:
Все куклы с елки
Попадали вниз лицом...
Блестящий шарик,
Как перезрелый плод,
Свалился с ветки —
Смирился с таким концом.

Морозной ночью,
Стыдливо крадясь как вор,
Уносишь елку —
Бросаешь на задний двор,
Но завтра снова —
За шкафом и там, в углу, —
Найдешь от елки
Еще не одну иглу.

И долго будешь
От игол свой дом полоть,
А иглы будут
С укором тебя колоть —
Так тихо-тихо,

Как, долгую мысль тая,
Свою же руку
Порою кольнет швея.

12. РУЧЕЙ

В лощинах снег, слоистый, как слюда,
От падающих капель конопатый.
Смотри! — ручей надбил скорлупку льда
И снова спрятался, как виноватый.

Он что-то с берега хотел стянуть,
Уже струю он протянул, как руку, —
Кусок коры, хвоинку — что-нибудь,
Что первых поисков умерит муку...

Краснеет пня струящийся надрез,
Лучи в ветвях плетут свои корзины,
Ноздрями мха свободно дышит лес,
Лед на воде не толще паутины.

Я прутиком разбила лед ручья:
Бери весну, ручей, — она твоя!

13. ВЕСНА ПРИШЛА

Снег оседает, истаивает так явно;
Солнце на лете настаивает так славно!
По шестигранным зернам, пенистым стеклам
Шарит лучом упорным, упрямо-теплым.
И от волнистого, нежного его взгляда
Целой зимы подается, глядишь, громада;
Тающий след (где легко в снегах провалиться)
Синью небес наливаемое корытце.
Но от заносов ярких, от их горенья
Распространяется зимнее изнуренье, —
И в безнадежность усталость перерастает;
Кажется, уж и тающее не тает,
Кажется, уж и быстрое недвижимо,
Острое — вяло, краткое — растяжимо...
Верив (зимой), что весна пришла под сурдинку,
Непобедимую мнишь последнюю льдинку.
Слабнешь — и снежный жар зеленеет резко...
Искрами голода кажутся искры блеска,
Как над отчаянья радужной целиною —
Пестрые тигры света скользят за мною...

14. СТАРЫЕ ЛИСТЬЯ

Пока хороши и без листьев
Деревья за рябью ограды,
Пока у весны и без листьев
Довольно веселой прохлады, —

Люблю прошлогодние листья,
Дрожащие их мириады,

И думаю: «Старые листья,
А солнцу, как новые, рады».

Приветствуя сбивчивый ветер,
Они кувыркаются в парках.
Они веселятся, как дети,
Хотя не получают подарков.

Мне нравится их бескорыстье!
Люблю прошлогодние листья.

15. ГДЕ ЖЕ ЗЕЛЕНЬ?

Не навек же узелками почки завязались,
Не гордыевыми: время развязаться!
Как медлительна весна! И как недвижна завязь!
Только тучам не ложится — тучи мчатся.

Верба в сумерках неверных кажется зеленой,
То ли зеленеет в самом деле?
Подошла и пригляделась к ветке наклоненной —
И опять ошибка! Где же зелень?

Зелень носится, как гений, в воздухе весеннем,
Для простертых к ней ветвей неуловима.
Ни на чем. Сама собой. Зеленым наважденьем.
А наткнешься на кусты — прольется мимо...

Или это цвет коры черемух? Или это
Смутно брезжит сквозь березу ветка ели?
Я брожу в зеленой мгле по роще неодетой,
Вижу зелень — и не знаю: Где же зелень?

16. МОГУЩЕСТВО СОЛОВЬЯ

На заре весны, весной зари
Вдруг примолкнет он... И ты замри!
В горле, выложенном серебром,
Спит таинственный алмазный гром.
Клюв откроет... Пой! Ещё! Ещё!
Ну и маленькое ж это всё!
Ну и серенькое! — не видать...
Ну и мощное! — не совладать!

На заре весны, весной весны
Липы-ясени потрясены.
Трель раскатистая заблестит —
Всю черёмуху разбередит!
Лейся! Заросями ниспадай,
Бей каскадами... Не пропадай,
Гений воздуха! — чей дивный глас
Ниже Господа, но выше нас.

17. В ЕДИНОМ МИГЕ

Полный шума, шороха, тревоги,

Мокрый сад сгущается в ночи.
 На большой темнеющей дороге
 После ливня лужи, как лучи.

Лунный ветер веет беспредельно
 В сыроватых нежных облаках...
 Светятся — кто вместе, кто отдельно —
 Огоньки в далёких далеках.

Я забыла ночи дикой стужи —
 В лунный свет мне хочется уйти.
 Пусть горят серебряные лужи
 По всему далёкому пути!

Я иду туда, где вечный запад
 До зари затмиться не готов!
 Сосен серебро... Пунцовый запах
 Прячущихся в зелени цветов...

Если я нарву цветов душистых —
 Соловья вспугну или сову?
 Нет! Ни хриплых я, ни голосистых
 Не вспугну, душистых — не нарву.

Жизнь твоя и так — в едином миге!
 Так живи насколько хватит сил,
 Аромат, таинственный и дикий
 Что в пути меня остановил.

18. ДОРОГА

Мягко мелькают
 Яркую ночью,
 Весною,
 Тени листвы на пути, озаренном луною,
 Как на воде
 Морщинки чуть видимой зыби,
 Как чешуя на спине
 Серебряной рыбы.

Звон соловьиный,
 Нежный и замкнутый ветер,
 Сети тропинок
 В сонном лесном полусвете,
 И на всю ночь
 Этот мир
 Дорог и тропинок
 Залит молчаньем,
 Путниками
 Покинут.

Странно мне знать,
 Что никто из дома не выйдет,
 Синих тропинок,

Белых дорог не увидит;
 Ночи навстречу
 Сердце ничье не забьется,
 Мимо их снов
 Ночь — не задето — прольется.

Сны о копытах мелькающих,
 Сны о колесах
 Юным не снятся;
 Старым — не грезится посох...
 Странно мне знать, как молчат сейчас закаленно
 Струны дорог, натянутые до звона.

Но и в молчанье ночном
 Мне чудятся звуки:
 Скрипы колес
 И пыльных копыт перестуки,
 В старых телегах
 Песни лентяев обозных,
 Полные скорби
 Зовы гудков паровозных.

19. ЗВЕЗДА СУДЬБЫ МОЕЙ

Летний вечер тихо настаёт:
 Верещат кузнечики в тиши,
 Соловей за рощею поёт,
 При луне чернеют камыши.

И, бросая тени в глубину,
 Закрывают облака луну,
 И моя вечерняя звезда
 В облаках сверкает иногда.

Я люблю вечернюю звезду;
 Я её всегда так долго жду!
 Я к закату солнце тороплю —
 До того я звёздочку люблю.

Пусть она грустна и далека,
 Пусть её скрывают облака, —
 Верю, знаю: свет её сейчас
 Далеко уплыл, — но не угас.

И зимой, когда вокруг черно,
 (Вьюга в поле, буря ли в лесах)
 Где-то есть, я знаю, всё равно
 Верный свет, как сторож на часах.

В дымке скрыта, в тучах не видна,
 Неприметна и при свете дней, —
 Всё равно я знаю: мне дана
 Ясная звезда судьбы моей.

20. ПАРОХОДЫ ВДАЛИ

После бури в ночи не проплыть, не пройти,
 Пароходы сбиваются нынче с пути.
 Поперхнётся матрос, проморгав переход
 Захлебнётся чужою волной пароход.

Пароходы вдали,
 Вы куда забрели? —
 Здесь чужая волна,
 Здесь чужая страна.

Если все станут петь, а потом танцевать,
 А меня позабудут на праздник позвать,
 Я не стану проситься к чужому огню —
 Хорошо иногда обойти западню!

Пароходы вдали,
 Вы куда забрели? —
 Здесь чужая волна,
 Здесь чужая страна.

Если много стерпеть мне придётся обид,
 Я не стану кому-то их ставить на вид,
 Я не стану ни плакать, ни горько рыдать,
 Только песню матросскую вспомню опять:

«Пароходы вдали,
 Вы куда забрели? —
 Здесь чужая волна,
 Здесь чужая страна!»

21. В ПУТЬ!

Ночь напечатала прописью
 Чьи-то на глине следы.
 Над плоскодонною пропастью
 Эхо — как пушечный дым.

Видно, прошёл тут и шёпотом
 Песню пропел пилигрим;
 Долго стреляющим хохотом
 Горы смеялись над ним.

Тут не отделаться дёшево,
 Как бы ни крался в обход:
 На смех подымут прохожего
 Чудища каменный сброд!

Пусть, опасаясь предательства
 Отзвуков, путник молчит;
 Стук его палки в ругательства
 Гулкая ночь обратит.

Вижу, как ночь приближается

Высохшим руслом реки,
Но всё равно продолжается
Песня, словам вопреки.

...Где это море? — вы спросите, —
Где этот пляшущий риф?
Где — без морщинки, без проседи —
Юный зелёный залив?

Где эти заросли тесные
В лунной летучей пыльце?
Звери да птицы чудесные?
Люди с огнём на лице?

Гибкие пальцы упрямые?
Чаши, цепочки с резьбой?
Не путай слова мои! —
Я говорю не с тобой!

Вижу, как ночь приближается
Высохшим руслом реки,
Но всё равно продолжается
Песня, словам вопреки.

Но утешенье напрасное —
Только на эхо пенять:
В тёмное слово и ясное
Спрятан порыв — не понять!

Слово потом разветвляется,
С ним же ветвится разлад...
Не оттого ль замедляется
Путь между каменных гряд?

Ночь напечатала прописью
Чьи-то на глине следы...
Над плоскодонною пропастью
Эхо — как пушечный дым.

В сумрак, исчерченный змеями,
Русло уходит, ветвьась...
В путь! Между разными звеньями
Рвусь восстанавливать связь.

22. "ФЛЕЙТИСТ"

Сыграй мне, мой "Флейтист"! — картинка на стене.
Сказать по совести, ты намалёван плохо,
А всё же дальний край и давняя эпоха
Из глаз твоих глядят; почти кивают мне!
О, я их узнаю! И как тебе — оваций,
Так мне — не надобно других рекомендаций.

Ты прост. И кружечке уступишь без борьбы.

Но так как твой напев сплетён из многих нитей,
 То в нём — и рокот волн, и музыка судьбы,
 Брюссельских кружев, слез и пушечной пальбы,
 Резьбы по дереву, больших морских открытий,

Событий... На листе
 Ты к северной стене
 Прикноплен запросто, но ты
 К великой тайне
 Причастным кажешься мне, перед сном
 Сыграй мне!
 Дай голос тишине!

Пускай в ушах моих умолкнут крики дня...
 Пусть лавочникам ночь манжеты кружевные
 Привьёт, смеясь... Хочу у них сменять на сны я
 Шум повседневности, обидный для меня!

Сыграй мне, мой "Флейтист", — картинка на стене!
 День знойный, трудный был... Потешь ты хоть во сне
 Прелестной песенкой, разученной неплохо!
 Знаток заметил бы, что ты "аляповат".
 Но дальняя страна и славная эпоха
 Из глаз твоих глядят.

23. ГРУСТЬ

Грусть! Это ты ворожила
 Вкруг неодетых дубрав,
 Терпкой приправой служила
 Жизни на краешке прав.

Грусть! Это ты золотела
 В сумерках дней молодых!
 Только-вот выдать не смела
 Счастья, сокрытого в них.

Так у черёмухи чёрной
 (Зимней, а всё же не злой),
 Есть потаённый, подкорный,
 Сплошь зеленеющий слой.

Трудно соцветьям без счёта
 Сразу на ветках зацвести,
 Но задушевное что-то
 В прутьях опущенных есть.

Грусть! Это ты дорожила
 Музыкой, вкравшейся в речь!
 (Больше б и некому было
 Юную песню сберечь!)

Ты заметала овраги,
 Ты стерегла — не за страх —

Снег на блестящих от влаги
Никнущих чёрных ветвях.

24. КТО КОГО ПАСЁТ

Пастушком сделавшись нежданно
И выгнав стадо на росу,
Я стала думать, как ни странно,
Что я действительно... пасу!

Но оказалось на поверку,
Что по траве, по блеску мха,
По росяному фейерверку
Скотина — гонит пастуха.

Закончилось моё терпенье!
И достижения все — не в счёт.
Одно лишь ясно мне: теперь я
Не знаю — кто кого пасёт!

25. ПОЭТ И СЛАВА

Поэт и слава — нет опасней сплава.
Не в пользу лбам название чела,
И часто, часто — чуть приходит слава —
Уходит то, за что она пришла.

Жужжит и жалит слава, как пчела:
С ней сладкий мед, с ней — горькая отравка,
Но яд целебный лучше выпить, право,
Чем сахарного вылепить осла!

И слово-то какое! Аллилуйя,
Осанна... И кому? Себе самим?
Как будто пятку идола целую!
(Не чьим-то ртом, а собственным своим!)

Не славлю даже славного. А то ведь —
Устану славить — стану славословить.